

Секция «Политические науки»

**"Волинская программа" Г. Юзевского как концептуальная основа
"волинского эксперимента" 1928 - 1938 гг.**

Бондаренко Евгений Владимирович

Аспирант

*ИСПИ РАН - Институт социально-политических исследований РАН, , Москва,
Россия*

E-mail: e.v.bond@bk.ru

В выступлении анализируется «Волинская программа» Г. Юзевского как пример конструирования «сверху» регионального политического процесса, в условиях социального и политического антагонизма, носившего этническую окраску: титульная нация значительно уступала по численности формальным «национальным меньшинствам» [3], которых в границах постверсальской Польши насчитывалось 33 [1], при этом значительно превосходя их в социальном статусе и возможностях социальной мобильности.

Актуальность данной темы обусловлена сохранением политических и геополитических противоречий на территории Западной Украины - цивилизационного рубежа между православной и западноевропейской католическо-протестантской цивилизациями, одно из звеньев которого представляло собой Волинское воеводство Второй Речи Посполитой.

«Волинская программа» Г. Юзевского во многом соответствовала мысли видного польского военачальника и политика генерала В. Сикорского, обнародованной еще в 1926 г. Тот исходил из федералистского принципа, согласно которому Польша в границах 1921 г. не являлась монолитным государством, и предлагал допустить активизацию общественных сил в различных регионах страны путем децентрализации власти на уровне воеводских правлений и органов местного самоуправления и привлечения к работе в регионах, насколько возможно, большего числа наиболее ценных людских ресурсов вне зависимости от их национальной принадлежности.

«Волинская программа» была официально предложена Г. Юзевским на конференции «кресовых» (Волинского, Полесского, Гродненского, Виленского, Белостокского) воевод, состоявшейся в Луцке 8 декабря 1929 г. [2], но её первые наброски он озвучил там же на съезде послов и сенаторов Волыни, который состоялся еще 20 августа 1928 г. Программу предполагалось осуществлять по следующим направлениям: 1) повышение эффективности функционирования польской администрации с доброжелательным при этом её отношением к украинскому населению; 2) усиление значения органов местного самоуправления в общественной и хозяйственной жизни; 3) пробуждение среди украинского населения пропольских патриотических чувств посредством развития двуязычной польско-украинской школы; 4) создание условий для организации украинской интеллигенции, придерживающейся идей польско-украинского договора 1920 г. и доброжелательной к Польше, но вместе с этим - ликвидация политических групп, вдохновляемых внешними относительно воеводства центрами (Львов, Москва); 5) убеждение волинских поляков в необходимости федеративной идеи и сотрудничества между ними и украинцами; 6) расширение культурного и хозяйственного обмена между Западной Волынью и остальными регионами Польши с целью ознакомления украинского населения с достижениями польской культуры и западной цивилизации в целом; 7) широ-

кая инвестиционная деятельность для повышения цивилизованности региона и улучшения экономической ситуации в нем; 8) создание смешанных по национальному составу польско-украинских организаций в разных сферах общественной жизни, для чего, на взгляд воеводы, имелись весомая предпосылка – многовековой опыт бесконфликтного сосуществования украинцев и поляков. При этом, в первую очередь предполагалось создать общественные организации, и лишь затем – политические.

Программа была нацелена на формирование среди местного украинского населения такого уровня лояльности к Польскому государству, при котором оно бы не захотело отделиться от Польши даже в случае восстановления самостоятельности Украины в её исторических центральных областях, находившихся тогда в границах УССР.

Главным условием реализации «волынского эксперимента» была ликвидация влияния на политический процесс в Волинском воеводстве общественно-политических, экономических и культурных организаций из Восточной Галиции (прежде всего, УНДО и ОУН) и Советского Союза (КПЗУ) [4]. Г. Юзевский считал, что украинцы Волыни сильно отличались от украинцев галицийских. Действительно, в социокультурном плане Волынь значительно ближе к Полесью, Новогрудчине и Виленщине [5], чем к Восточной Галиции. И это облегчало задачу ограничения влияния со стороны украинского общественно-политического движения Восточной Галиции и, при этом, осложняло задачу выстраивания заслона со стороны восточной, в то время советской, части Волыни, которая никогда до 1921 г. не была отделена от западной. Неудивительно, что Польское Правительство решало данную проблему при помощи силового подхода, создав 50-километровую милитаризованную зону вдоль всей советско-польской границы, значительная часть которой совпадала с «волынско-волынкой» границей, и передачи управления в ней КОПу – Корпусу пограничной охраны, руководство которого, придерживаясь противоположного взгляда на решение украинского вопроса, ориентированного преимущественно в сторону репрессивных действий, распоряжалось в волинском регионе наряду с воеводской администрацией, фактически вытеснив её из приграничной полосы.

Сквозь призму характера реализации «волинской программы», период воеводства Г. Юзевского можно разделить на несколько этапов:

1) 1928 – 1929 гг. – разработка и демонстрация программы; определение сил, заинтересованных в решении сложившихся проблем, уточнение их позиций и возможностей, выработка путей достижения поставленной цели;

2) 1930 – 1932 гг. – мобилизация сил для поддержки эксперимента и переход к его реализации - трансформация политического ландшафта региона: закрытие и запрет всех украинских общественно-политических организаций, базирующихся в Восточной Галиции и создание «всеволинской» ВУО, начало формирования сети украинских кооперативов, старт процесса активной украинизации православной церкви;

3) 1933 – 1935 гг. – попытки углубления «волынского эксперимента» в сторону, главным образом, духовной и экономической сфер общественной жизни, причем, к концу данного периода появились признаки торможения конструируемого политического процесса;

4) 1936 – 1938 гг. – кризис политики «державной ассимиляции» и «волынского эксперимента» в целом, вынужденный переход к политике национальной ассимиляции, достигшей своего апогея в 1938 – 1939 гг. при воеводе А. Гауке-Новак.

Можно утверждать, что политический процесс в Волынском воеводстве в конце 1920-конце 1930-х гг. носил четко выраженный эволюционно-реформистский характер с сильным этатистским оттенком, поскольку значительную роль в его конструировании играла деятельность главы воеводства, исходившего из принципа признания интересов государства преобладающими над частными, а создаваемая им политическая конфигурация была рассчитана на длительный срок и не предполагала резких скачков и изменений.

Реализация «волынского эксперимента» означала попытку перевода политического процесса из режима функционирования в режим развития, позволяющий вывести его на уровень, достаточный для того, чтобы адекватно отвечать на новые требования населения и вызовы времени. При этом, волынский воевода выступил в качестве ключевого агента политических изменений, т.к. задал направление регионального политического процесса, обеспечивал его устойчивость, оказывал определяющее влияние на складывание институциональных «правил и рамок игры».

Литература

1. Крамар Ю. В. Українсько-польські взаємовідносини на Волині у міжвоєнний період (за документами Державного архіву Волинської області) // «Архіви України». 2013. № 3. С. 116.
2. «Протокол конференції воєвод східних воєводств Польщі» // ДАВО, ф. 46, оп. 1, спр. 544.
3. Шваб А. Г. Національна політика II Речі Посполитої та еміграційні процеси на західно-українських землях // Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність. Львів, 2008. Вип. 17. С. 149
4. Struktura narodowościowa województwa wołyńskiego w latach 1931-1939 // Przemiany narodowościowe na Kresach Wschodnich II Rzeczypospolitej 1931-1948, red. St. Ciesielskiego. Toruń, 2004. S. 149
5. Sawicka J. Złota wołyńska struna. O Łobodowskim w tygodniku «Wołyń» // Kresy. 1991. Nr. 16. S. 57.